

Спецоперация в Северной Африке, на которую изначально должна была отправиться группа под руководством командира Пэя, носила кодовое название «Антилопа».

А всё потому, что этот громкий теракт, затеянный исключительно ради того, чтобы всколыхнуть общественность, оказался напрямую связан с арабским ориксом.

С этим великолепным копытным Пэй И и Чжан Шаочи уже успели свести знакомство: от нечего делать они даже погладили его, а благодарное животное в ответ преспокойно навалило кучу прямо на роскошный ковёр Королевского дворца в Казерте.

Каир, Египет

Шумный, бурлящий Каир — величайшее средоточие жизни во всём арабском мире. На пёстрых рынках плечом к плечу теснятся люди, зазывалы соревнуются в красноречии, мясники ловко разделявают туши волов и овец, а белоснежные мужские кандуры и разноцветные женские платья сливаются в сплошные волнующиеся облака. А далеко за городскими окраинами начиналось бескрайнее царство песков, где багровое солнце медленно опускалось за барханы, бросая прощальные лучи на вершины великих пирамид...

Вереница роскошных представительских автомобилей под надёжной охраной столичной гвардии и конной полиции промчалась по проспектам, направляясь к самому грандиозному и пафосному отелю египетской столицы.

Однако в ту же ночь, едва высокий гость успел расположиться в своих апартаментах, грянул гром.

Внутренний двор гостиницы утопал в зелени пальм, прохладе изящных фонтанов и мраморе скульптур. Но посреди этой идиллии ночную тишину пререзал безжалостный свист снайперской пули. Снаряд играючи прошёл выстроенную телохранителями оборону и с глухим стуком вонзился в бок несчастной антилопы, безмятежно щипавшей траву на лужайке.

Пуля подчистую раздробила бедному созданию заднюю ногу.

В ту же секунду весь отель забурлил, точно разворошённый улей. Насмерть перепуганные слуги и охрана побелели от страха, а именитый постоялец пришёл в неопишемую ярость. Облажавшиеся секьюрити уже мысленно прощались не то что с работой, но и с собственными головами. Ведь пострадавшей жертвой дерзкого нападения оказалась любимая домашняя антилопа принца Заида!

Египетская полиция пребывала в крайнем недоумении: неужели пробравшийся через высокое ограждение киллер просто чертовски проголодался и возжелал отведать запечённой дичи?

Принц Заид исходил криком, мешая с грязью бестолковых охранников, и со слезами на глазах

прижимал к себе хрипящего питомца, бережно укладывая его в машину, чтобы мчаться в ветеринарную клинику.

Но подлинный кошмар только начинался. Настоящая беда кралась следом, точно бесплотный призрак, чьи намерения невозможно предугадать. Холодная тень смерти накрыла их внезапно, когда никто не ждал удара, и без труда поразила свою истинную цель.

Мелкая оплошность охраны мгновенно разрослась до масштабов грандиозного дипломатического скандала и международной чрезвычайной ситуации. Штаб-квартира МКИА экстренно мобилизовала лучшие оперативные ресурсы, стягивая все свободные силы агентов в бурлящий Каир.

Тем временем глубокой ночью Чжан Шаочи подъехал к совсем другому отелю, намереваясь переговорить с одним весьма влиятельным старым знакомым.

Дверь распахнулась. Прислуга здесь осталась прежней: порог перешагнул тот самый лакей, который когда-то выручил Чжан Шаочи, принеся ему в уборную рулон туалетной бумаги. Узнав гостя, служащий вежливо склонил голову:

— Господин Чжан?

Чжан Шаочи был одет с иголочки в строгий чёрный костюм, идеально подчёркивающий его широкие плечи и мужественную осанку. Скрытые за тёмными стёклами очков глаза смотрели холодно и пронизательно.

Слегка склонив голову, он заглянул вглубь номера.

— Мне нужно видеть вашего принца, почтенного господина Салиха.

Как выяснилось, юный принц Салих тоже застрял в этой пустыне.

Громкий инцидент мгновенно превратил Салиха в главного козла отпущения: на его голову посыпался шквал проклятий, обвинений и ядовитых нападок со стороны политических оппонентов. Пресса всю смаковала слухи о кровавой междоусобице царственных братьев, борющихся за престол. Обывательская логика была проста до безобразия: если владельца пострадавшей антилопы пытались прирезать, значит, за этим непременно стоит хозяин дикого оцелота.

Принц Салих, мрачнее тучи, изнывал от бессильной злобы. Запершись в роскошном номере, он литрами глушил приторно-сладкий чай с молоком — только ударные дозы сахара помогали хоть как-то унять нервную дрожь.

Если бы не строгие рамки этикета и монаршая гордость, принц Салих, едва заведя на пороге

Чжан Шаочи — своего самого надёжного друга, — непременно бросился бы ему в ноги с отчаянным воплем:

«Да блядь, клянусь аллахом, я не трогал эту паршивую козу! Я здесь вообще ни при чём!»

— Как он? — без лишней преамбулы спросил Чжан Шаочи, закрывая за собой дверь. Сюда он пробрался тайно, и эти расспросы имели прямое отношение к их незавершённом делу.

— Говорят, дело в антилопе... Точнее, нет! — Салих судорожно сглотнул, лицо его исказилось от пережитого страха. Он мёртвой хваткой вцепился в запястье Чжан Шаочи и увлёк его за собой на диван. Только сев вплотную к другу, он смог немного перевести дух. — Дело в пуле! Всё из-за этой чёртовой пули!

— Снаряд с капсулой супербактерий, верно? Те самые споровые боеголовки?

— Да, — едва слышно прошептал Салих. Воспоминания о пережитом месяц назад кошмаре на аукционе вновь ожили перед глазами, и его красивые тёмные глаза расширились от ужаса. — Террористы добились своего. Паника посеяна. Теперь никто из нас не может чувствовать себя в безопасности.

Чжан Шаочи накрыл ладонь Салиха своей широкой ладонью, пресекая панику, и прижал указательный палец к губам.

— Сначала впустим моего спутника, потом поговорим.

Салих ошарашенно захлопал глазами. На его глазах Чжан Шаочи невозмутимо подошёл к противоположному концу роскошной гостиной и распахнул раму. Шутка ли — восьмой этаж! За окном расстилалась каирская ночь: силуэты древних мечетей, опустевшие торговые ряды, уходящие к горизонту песчаные волны барханов. Но Чжан Шаочи просто перегнулся через подоконник и уверенным движением втащил кого-то в комнату.

Гибкий, подтянутый силуэт бесшумно спрыгнул на пол. Движения нежданного гостя сквозили кошачьей грацией. Командир Пэй спокойно поправил куртку и с безупречной вежливостью поклонился оцепеневшему хозяину апартаментов.

— Приветствую вас, ваше высочество. Надеюсь, вы в добром здравии.

Лениво валявшийся на ковре оцелот Хаби мгновенно перевернулся на лапы. Шерсть на его загривке встала дыбом, и хищник угрожающе зарычал, обнажив острые клыки. Зверь явно почуял сильного соперника на своей территории.

«О всемогущий Аллах, — мысленно взмолился он, — в этом городе решительно невозможно жить...»

Лишь мысль о том, что этот ненормальный китаец спас ему жизнь в Италии, удержала Салиха от того, чтобы нажать тревожную кнопку и вызвать охрану.

Тем временем Пэй И перегнулся через подоконник и ловко вытянул тончайший проводок, искусно замаскированный в швах кирпичной кладки, на конце которого болталась коробочка размером с половину спичечного коробка. Не теряя времени, он привычным кошачьим шагом обошёл апартаменты. Через пару минут на столе перед онемевшим принцем выросла горка извлечённых из потайных мест жучков. Пэй И хладнокровно, одним нажатием крепких пальцев, превратил их в пластиковое крошево.

— Что стряслось с Заидом? — спросил Пэй И, стряхивая уличную пыль с рукавов.

Салих воровато оглянулся на дверь и, инстинктивно ища защиты, придвинулся ближе к Чжан Шаочи. Снизив голос до едва различимого шёпота, он выложил всё, что успел разузнать.

Как оказалось, его старший брат Заид самолично отвёз раненую антилопу в ветеринарную лечебницу. И уже к ночи все сотрудники клиники — человек семь или восемь — свалились с ног от неизвестной страшной хвори.

Несчастное животное сгорело буквально на глазах. За считанные часы орикс забился в страшных конвульсиях, под его кожей проступили обширные кровоизлияния, а всё тело покрылось жуткими багрово-чёрными язвами. Ветеринары даже не успели ничего предпринять. Всё это выглядело как мгновенная вспышка чумы: заразились все, кто прикасался к зверю или находился поблизости. Сам принц Заид впал в кому спустя два часа после того, как доставил питомца в клинику. Сейчас его состояние критическое.

В правительстве и королевской семье царит полная неразбериха. Информацию тщательно скрывают от прессы, ведь рядовой дипломатический визит внезапно обернулся коварным и изощрённым покушением.

Клиническая картина у всех пострадавших один в один повторяла симптомы той несчастной оперной дивы из Неаполя. Даже неспециалисту было ясно: налицо стремительное системное заражение модифицированным штаммом сибирской язвы. Гниющие заживо кожные покровы, тяжелейший отёк лёгких, удушье и тотальный отказ внутренних органов...

Самое страшное, что на этот раз заражение произошло воздушно-капельным путём. Хуже всех пришлось принцу и ветеринарам, непосредственно контактировавшим со слюной и кровью антилопы. Но даже те, кто просто вдыхал воздух в помещении клиники, оказались инфицированы. Это настоящий кошмар наяву.

Как выяснилось, пуля, поразившая окорочок антилопы, не была рядовым боеприпасом. При попадании в тело снаряд раскрывался, разлетаясь на осколки, а встроенная в него микроскопическая капсула под давлением распыляла смертоносный биологический реагент.

— Эти ублюдки проводят испытания в реальных условиях, — глухо произнёс Пэй И. Одним коротким движением пальцев он превратил пластиковый корпус передатчика в мелкую крошку.

Живое беззащитное существо использовали как полигон для жестокого военно-биологического теста. Похоже, их враги продвинулись далеко вперёд в своих чудовищных разработках. Страшно даже вообразить, что будет, если подобные технологии хлынут на чёрные рынки Африки, Ближнего Востока и Европы. Снаряжённые спорами сибирской язвы патроны превратят любое локальное столкновение в бойню: при разрыве боеприпаса миллиарды невидимых спор мгновенно разнесутся по ветру, убивая всё живое.

А если установить такую боеголовку на баллистическую ракету и запустить её через океан?.. Бездна человеческой жестокости и жажда разрушения поистине не имеют дна.

— погоди, мне нужно подкрепиться, — Пэй И без церемоний отломил изрядный кусок от лежащей на серебряном подносе пресной лепёшки и принялся сосредоточенно жевать.

— Может, попросить поджарить баранины? — заботливо спросил Чжан Шаочи. — Изголодался в дороге?

Поймав взгляд гостя, Салих торопливо кивнул слуге, без слов приказывая немедленно принести лучшее жареное мясо для спасителей.

На самом деле Пэй И просто кипел от ярости. Ему дико хотелось вцепиться кому-нибудь в глотку, но за неимением под рукой виновников торжества приходилось с ожесточением терзать зубами плотный, посыпанный сахаром пресный хлеб. Впрочем, этому было и вполне научное объяснение: при запредельном уровне стресса организму жизненно необходимы быстрые углеводы, чтобы хоть как-то заглушить бушующий в крови адреналин.

— Никакой баранины, я и так закипаю, — буркнул Пэй И. Глаза его метали молнии — злость требовала немедленного выхода.

Чжан Шаочи лишь снисходительно хмыкнул. Едва слуга принёс дымящееся блюдо, босс без долгих разговоров умял четыре шампура сочного шашлыка из ягнятины и столько же — из запечённого бычьего сердца. Аппетит у старого волка по-прежнему был отменным.

Сняв с шампура особенно сочный кусок, Чжан Шаочи протянул его партнёру:

— Держи, попробуй. Мясо — высший класс.

Пэй И честно попытался сохранить независимый вид, но устоять перед манящим запахом специй не смог. Подавшись вперёд, он прямо из рук Чжан Шаочи зубами стащил сочащийся жиром кусок.

Принц Салих тактично отвёл взгляд в сторону. Наблюдать за нежностями двух здоровенных мужиков в столь неподходящей обстановке было выше его сил — зрелище, честно говоря, изрядно смущало его монарший взор. Но парень вовремя напомнил себе: «Ладно, эти двое дважды вытаскивали меня с того света. Пусть хоть на голове ходят, лишь бы я остался жив и невредим».

С тех пор как Чжан Шаочи в Неаполе на глазах у изумлённой публики повалил принца на пол, уберегая от пули, и они покатались по коврам в нелепой куче мале, перед наследником престола словно распахнулись двери в дивный новый мир. Оказалось, что дальние путешествия и тесное общение с суровыми китайскими парнями невероятно расширяют кругозор, начисто стирая любые предрассудки и делая человека удивительно терпимым к чужим чудачествам.

— Ваше высочество, берегите Хаби. Не спускайте с него глаз, — серьёзно напутствовал принца Пэй И, крепко пожимая ему руку на прощание. — И сами будьте предельно осторожны, уезжайте отсюда как можно скорее. Мы сделаем всё, чтобы найти этих тварей и покончить с кошмаром.

Приложив правую ладонь к груди, Салих торжественно склонил голову. В его глазах читалась искренняя, глубокая благодарность, не нуждавшаяся в лишних словах.

Выскользнув из отеля, они нырнули в лабиринт тёмных, петляющих улочек старого города. Убедившись, что хвоста нет, Пэй И резко обернулся, перехватил запястье Чжан Шаочи и всем телом прижался к его широкой груди, крепко обхватив руками за шею.

— Бедный орикс был для них просто подопытным кроликом, — приглушённо заговорил Пэй И, уткнувшись носом в его плечо. — Эти выродки испытывали новую партию оружия прямо на живой мишени. Отрабатывали технологию массового заражения через диких животных и скот.

История помнит, как опустошавшие целые континенты эпидемии чумы, холеры и тифа выкашивали миллионы жизней по всей Евразии, и почти всегда первоисточником заразы становились именно дикие животные. Век XXI мало что изменил — древний кошмар просто облёкся в высокотехнологичную форму.

— Они хотят искусственно запустить новую Эболу, — мрачно подытожил Чжан Шаочи, обнимая его в ответ и поглаживая по спине. — Настоящие психопаты.

Если это биологическое оружие выйдет в серийное производство, характер ведения войн изменится навсегда. Всего несколько точечных выстрелов заражёнными патронами по позициям противника — и целая дивизия погибнет в муках за несколько дней, не сделав ни единого ответного выстрела. Это преступление против самого человечества.

Этому безумию нужно положить конец. Сделать всё, чтобы остановить их на самом краю

пропасти, не позволяя сделать роковой шаг...

— Устроив весь этот балаган, они преследовали лишь одну цель — посеять панику и плюнуть в лицо МКИА, — глухо отозвался Пэй И. Плотный ужин из жареного мяса и сладкой лепёшки не добавил ему благодушия, злость внутри по-прежнему требовала выхода.

Промахнувшись в Италии с Салихом, ублюдки нанесли новый удар, выбрав целью его брата. Это не было сведением личных счетов — чистая издевка и вызов. Безмолвный вопрос: «Ну что, хваленые ищейки, спасёте принца на этот раз?»

Но кто стоял за спусковым крючком?

Вспоминая добытые у Салиха технические детали — калибр пули, баллистические характеристики, дистанцию и угол, с которого был сделан выстрел, Пэй И отвёл взгляд в полумрак переулка и едва слышно выдохнул:

— Это Лэн Сяо. Точно он.

Ускользнув из Рима, переправившись через Средиземное море, проделав долгий путь по побережью Северной Африки через Алжир и Тунис, Чумной доктор в конце концов осел в Каире. И его первый выстрел здесь — этот подлый «выстрел по антилопе» — оказался невероятно точным и ядовитым.

Северная Африка, бесконечные пески, Красное море... До боли знакомые места.

Каждая точка на карте словно подбиралась умышленно, чтобы растравить старые раны. Места, где когда-то пролилось слишком много крови.

— Он ждёт меня именно здесь, — прошептал Пэй И. — Знает, сука, что я не смогу остаться в стороне и приму вызов.

— Думаешь, других кандидатур на роль стрелка нет? — Чжан Шаочи заглянул в лицо любимого, пытаясь унять его болезненное упрямство. — В международном розыске сейчас числятся как минимум двое первоклассных ликвидаторов, способных на подобное.

— Вообще-то трое, — с горькой усмешкой поправил его Пэй И. — Я что, по-твоему, уже не котируюсь? Я ведь тоже беглый агент, сопротивляющийся аресту. Формально — точно такой же опасный преступник.

— Я говорю о том, другом парне из списка, — мягко пояснил Чжан Шаочи.

— Исключено, — отрезал Пэй И. — Тот, другой, никогда бы не опустился до такой низости.

Использовать заразу против беззащитных... Это почерк Лэн Сяо. Ли Ханьцзян на подобное не способен!

Было ли это неосознанной попыткой защитить человека, с которым его внезапно связали узы крови? Возможно. Последние дни командир Пэй находился на грани нервного срыва, остро и болезненно реагируя на малейшее упоминание этого дела.

— Его настоящее имя — Ли Ханьцзян, — пальцы Пэй И мелко задрожали. Он осторожно взял руку Чжан Шаочи и медленно, иероглиф за иероглифом, вывел три этих знака на его ладони. Имя всё ещё казалось ему чужим, пугающим. — Ты когда-нибудь слышал о нём? В детстве... мои родители при тебе хоть раз упоминали этого человека?

— Никогда, — покачал головой Чжан Шаочи.

— И отец, и мама — совсем ничего?

— С чего бы им делиться со мной семейными тайнами? — хмыкнул Чжан Шаочи с предельной откровенностью. — Они что, собирались породниться со мной и ждали сватовства? Напомнить тебе, как твои родители на дух меня не переносили? Всё твердили, что я не пара их драгоценному сыночку... Только теперь до меня доходит, почему они считали меня недостойным зятем для своего сокровища.

Пэй И промолчал. Обычная, скромная интеллигентная семья его приёмных родителей — Пэй Чжисюня и Сюй Цичан — и могущественный, сказочно богатый клан китайского судовладельца с Сицилии. Две разные вселенные, между которыми не могло быть ничего общего. Неужели в генетической экспертизе закралась ошибка?

Внезапное подозрение заставило его напрячься. Пэй И упёрся ладонями в грудь Чжан Шаочи, слегка отстраняясь, и уставился ему прямо в глаза:

— Шаочи, скажи честно... Вы ведь все знали, да? Сговорились за моей спиной и двадцать восемь лет держали меня за дурака?

Чжан Шаочи лишь развёл руками с самым невинным видом. Он действительно не ведал ни сном ни духом, до последнего пребывая в святой уверенности, что его возлюбленный — обычный сирота, которого когда-то усыновили из приюта. Знай он заранее, в какую бездну тайн и шпионских заговоров вляпается из-за этого парня, ещё сто раз подумал бы, прежде чем затаскивать его в свою постель.

Фамилия «Ли» была редкой. За долгие годы в бизнесе Чжан Шаочи не встречал ни одного человека с такой фамилией. Для него это имя было абсолютно пустым звуком.

— Я на него похож? — едва слышно обронил Пэй И.

— Вообще ничего общего. Точно тебе говорю — накосячили в лаборатории, — уверенно качнул головой Чжан Шаочи.

— Ну конечно, зато на тебя я чертовски похож! — фыркнул Пэй И, мягко перехватив мужчину за подбородок и слегка покачав его красивую, любимую голову.

— Не городи чушь, — беззлобно огрызнулся Чжан Шаочи, пресекая нелепые фантазии на корню. — Моему старику уже за шестьдесят. Да, он бодр и крепок для своего возраста, но максимум, на что его хватает — это лениво погонять мяч на теннисном корте или поле для гольфа. Представь, как он со своим радикулитом полезет по стенам небоскрёбов шпионить! К тому же наша родословная чиста и прозрачна, каждый предок записан в семейную книгу до седьмого колена. Наш покойный дедушка знал тебя кучу лет. Помнишь, перед смертью в больнице он бредил и всё спрашивал меня: «Где мой послушный Сяо Пэй? Почему он больше не приходит навестить старика?..»

Пэй И виновато опустил ресницы. Приподнявшись на цыпочки, он ласково, но крепко прижался губами к губам Чжан Шаочи, без слов подтверждая свою безграничную преданность.

Укрытые глубокими тенями каирских закоулков, под холодным сиянием далёкой луны, они крепко переплели пальцы. В этот миг они напоминали двух воинов-изгнанников, готовых идти с оружием в руках до самого края земли. Пусть впереди неизвестность и, возможно, глухой тупик — они будут преследовать убийцу до тех пор, пока у того не останется путей к отступлению.

Две мужские фигуры бесшумно растаяли в глубине тёмных, пахнущих специями и пылью переулков старого города.

Они шли плечом к плечу, деля на двоих одну судьбу, готовые защищать друг друга до последнего вздоха. А в это самое время в непроглядном мраке, притаившись на крыше полуразрушенного здания, некто сквозь перекрестье мощного оптического прицела неотрывно следил за тонким, подтянутым силуэтом Пэй И, пока тот окончательно не скрылся из виду.

Высоко в небе над безмолвной пустыней прочертила яркий след падающая звезда, на мгновение заставив вспыхнуть искру надежды в темноте.

Здесь, на древней, обожжённой солнцем земле, в безмолвном укрытии был тот, кто преданно и незримо оберегал каждый шаг Пэй И. Его ангел-хранитель, его верный защитник все эти годы оставался рядом. Исполинская, надёжная фигура неизменно следовала за ним по пятам. Он никогда не оставлял своего мальчика. Действительно никогда.